

Абдусаламов Магомед-Паша Балашович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Дагестанского государственного института
народного хозяйства

**ПОЛИТИКА ЛАВИРОВАНИЯ ШАМХАЛА
ХАСБУЛАТА ТАРКОВСКОГО
В ПЕРИОД ПОХОДОВ НАДИР-ШАХА
АФШАРА В ДАГЕСТАН**

Аннотация:

В статье рассматривается роль кумыкского владетеля шамхала Хасбулата Тарковского в освободительной борьбе народов Дагестана против Надир-шаха. Автор на основе анализа имеющихся материалов приходит к выводу, что Хасбулат Тарковский являлся выдающимся дипломатом своего времени. В работе приводятся доводы, доказывающие ошибочность существующих в дагестановедении утверждений о совершении предательства шамхалом Хасбулатом, перешедшим на службу к шаху Надиру. Выяснено, что политическая игра, затеянная с грозным врагом – иранским шахом, велась шамхалом с одной только целью – сохранить независимость и целостность своего владения.

Ключевые слова:

политика, Дагестан, Российская империя, лавирование, Надир-шах, фирман, Хасбулат Тарковский, шамхальство.

Abdusalamov Mahomed-Pasha Balashovich

PhD in History, Assistant Professor,
Liberal Arts Department,
Dagestan State Institute of
National Economy

**THE POLICY OF MANEUVERING
BY KHASBULAT-SHAMKHAL OF TARKI
DURING THE CAMPAIGNS OF
NADER SHAH AFSHAR TO DAGESTAN**

Summary:

The article discusses the role of Kumyk ruler Khasbulat-shamkhal of Tarki in the liberation struggle of the peoples of Dagestan against Nader Shah. Based on the analysis of a variety of materials, the author comes to the conclusion that Khasbulat-shamkhal of Tarki was an outstanding diplomat of his time. Contrary to the currently prevailing opinions in Dagestan studies about the alleged betrayal of Khasbulat-shamkhal who defected to Nader Shah, the article argues the falsity of such allegations. The political game, started with a formidable enemy – the Shah of Iran, pursued one goal – to preserve the independence and integrity of Khasbulat-shamkhal's possession.

Keywords:

policy, Dagestan, Russian Empire, maneuvering, Nader Shah, firman, Khasbulat-shamkhal of Tarki, Shamkhate.

30–40-е гг. XVIII в. для народов Дагестана явились новым периодом испытаний их на мужество, храбрость, героизм, любовь к своей родине. В эти годы им пришлось один на один столкнуться с наиболее жестоким завоевателем средневековья – Надир-шахом. Общая внешняя угроза заставляла народы Дагестана и их феодальных правителей искать пути для совместной обороны и защиты от персидских захватчиков. Эта идея оказалась в принципе главной и для кумыкских владетелей, которые искали не сближения с Надир-шахом, а подданства Российской империи, несмотря на то что она вывела свои войска из Дагестана еще в 1735 г. по Гянджинскому договору с Персией.

Хасбулат Тарковский (1735–1759), сын шамхала Адиль-Гирея, сосланного на Кольский полуостров за вооруженное выступление против России, был, несомненно, мудрым правителем и выдающимся дипломатом. Его дипломатическое искусство особенно проявилось во взаимоотношениях с «Грозой Вселенной» – Надир-шахом, мечтавшим захватить Дагестан. Понимая бессмысленность открытого выступления против тирана, Хасбулат Тарковский пошел по пути политического заигрывания с врагом, суть которого заключалась в усыплении его бдительности. Конечной целью Хасбулата являлось полное изгнание персов из Дагестана. Во время первого похода Надира в Дагестан летом 1734 г., завершившегося разгромом Казикумухского ханства, к нему прибыл и выразил свою «преданность» Хасбулат Тарковский. Надир пожаловал ему должность шамхала и вали Дагестана, тем самым возвеличив его. Кроме того, по просьбе Хасбулата Надир освободил всех лиц, захваченных в плен в Кази-Кумухе [1, с. 61]. Об этом писал А.А. Неверовский: «Надир удостоил Хасбулата звания шамхала, одарил его богатыми подарками и, снизойдя к его просьбе о пощаде Казикумуха, возвратил свободу всем пленным» [2, с. 25].

Таким образом, Хасбулат Тарковский, благодаря Надиру, стал кумыкским шамхалом с титулом «Дагестан валиси» («вали Дагестана»). Вполне понятно, что Надир таким способом рассчитывал привлечь Хасбулата к себе на службу и с помощью его «великих воинов шефкальцев» покорить весь обширный Кавказский регион [3, л. 606 об.].

В исторической литературе довольно часто описывают шамхала Хасбулата как верного слугу шаха и предателя своего народа. Духовные лица и старейшины Казанище, Эрпели, Дженгутая и других сел были крайне недовольны действиями шамхала и грозились убить его, если он не

отречется от шаха. Сотрудничество шамхала Хасбулата с Надиром вызывало возмущение не только кумыков, но и других дагестанских народов. Более того, многие его подданные выходили из повиновения и бежали к другим предводителям, пополняя тем самым численность их отрядов. Но как объяснить тот факт, что Хасбулат Тарковский и после смерти иранского шаха не только смог сохранить свою власть, но и продолжил играть важную роль в политической жизни Дагестана вплоть до самой своей смерти? Ведь в истории есть множество примеров, когда после смерти правителя его ставленники или фавориты недолго удерживались у власти. Взять хотя бы факт из эпохи дворцовых переворотов, связанный с периодом правления Анны Иоанновны: после смерти императрицы ее всемогущий фаворит Эрнст Иоганн Бирон продержался у власти всего три недели. На наш взгляд, шамхал Хасбулат был заодно с горцами Дагестана и поддерживал их в героической борьбе против персов. Так было почти с самого начала экспансии Надир-шаха в Дагестан.

Вне всяких сомнений, что Хасбулат Тарковский лукавил, притворялся, якобы выказывая покорность шаху. Признав себя вассалом Надира, Хасбулат преследовал свои личные интересы, а именно: 1) материально обогатиться; 2) получить преимущества перед своими противниками в борьбе за престол; 3) укрепить свои позиции в Дагестане с помощью нового и грозного покровителя, поскольку объединенное войско персов и Хасбулата Тарковского представляло грозную силу в Дагестане, перед которой не могли устоять ни Сурхай-хан Казикумухский, ни уцмий Кайтагский Ахмад-хан, являвшиеся одними из самых влиятельных лиц Дагестана в тот период. Это была тонко продуманная политическая игра, суть которой заключалась в усыплении бдительности врага [4, с. 79–80].

Более того, нередко Хасбулат Тарковский выступал в роли посредника во взаимоотношениях Надира с владельцами и союзами сельских обществ Дагестана. Так, во время второго похода Надир-шаха в 1735 г. в Дагестан от дальнейшего истребления и разорения акушинцев спасло заступничество шамхала Хасбулата, который «...объявил шаху... что де они (акушинцы. – прим. авт.) издавна наши и ни в чем нам не противятца оные де обижать не надо...» [5, л. 307 об.]. Благодаря вмешательству шамхала Хасбулата Надир освободил всех пленных акушинцев. Народы Акуша-Дарго, разочаровавшись в уцмие Ахмед-хане, склонились тогда на сторону Хасбулата, который недавно так храбро противостоял крымцам, а теперь выручил из беды кумухцев. Зимой 1735–1736 гг. посредничество Хасбулата также было на руку дагестанским народам: поручившись за акушинцев перед Надиром, шамхал, с одной стороны, избавил шаха от необходимости нести бремя войны с горцами, а с другой – приобрел необходимый авторитет в Акуша-Дарго, которое снова возвращалось в орбиту шамхальства, как было до 1725 г. [6, с. 120].

Не стоит забывать о том, что Хасбулат помнил, как плачевно кончил его отец Адиль-Гирей, в одиночку выступив против России, ответные действия которой стали настоящей катастрофой для его подданных. Стало быть, Хасбулат, будучи шамхалом, осознавал это и не намерен был повторить трагическую судьбу своего отца, подобно которому мог быть повержен иранским завоевателем.

Постепенный отход Хасбулата от Надира начался в 1736 г., когда последний был провозглашен шахом Ирана в Муганской степи на глазах многотысячной толпы иранской знати. Став шахом, Надир превратился в жестокого тирана, угнетавшего своих подданных. Чтобы вести успешную борьбу с Надир-шахом, Хасбулат Тарковский нуждался в более сильном союзнике, каковыми являлись Порта и Российская империя [7, с. 142–143].

Россия, связанная Гянджинским трактатом 1735 г. с Ираном и Белградским договором 1739 г. с Турцией, не могла оказать военную помощь горцам Дагестана в их неравной борьбе. В связи с этим выбор Хасбулата пал на турецкого султана, подданным которого он себя признал. По его приказу Хасбулат собрал войско для похода на персов и их союзницу Грузию [8, с. 102]. Об этом событии шамхал Тарковский Хасбулат писал жителям селения Кудали следующее: «До сих пор я находился в подчинении очень коварного человека (Надир-шаха. – прим. авт.), однако сейчас я порвал с ним и соединился с могущественным имамом (турецким султаном. – прим. авт.)» [9, с. 85].

Участник многих походов Надир-шаха, его личный историограф Мухаммад Казим писал: «Когда лезгины (табасаранцы. – прим. авт.) узнали о предстоящем переселении страх и ужас овладели ими: “Лучше будет, если мы доберемся до непреступных укреплений, прибежем к защите тех мест и будем там сражаться. Может быть, не будем изгнаны с исконной родины в малоизвестную страну”». В это же время, как сообщает автор, прибыли гонцы от шамхала и довели до сведения жителей Табасарана следующее: «Нам стало известно, что вы также вошли в подчинение и повиновение Надира. Если сказанное правда, то так взыщем с вас за это, что это станет назиданием всем жителям Мира». Узнав о смысле фирмана шамхала, они ответили, что и сами собирались оказать сопротивление Надир-шаху и поэтому «в тот же день написали во все концы своих округов: “В любом месте, где будут сборщики Сахибкирана из племени кызылбашей, задерживать их и убивать”». За несколько дней многие сборщики продовольствия и заложников были

убиты. Очень немногие, которые были добры к местным жителям, смогли добраться до лагеря Надира и сообщить ему о случившемся. «От этих речей, подобно пламени страшного суда, разгорелось пламя гнева шахиншаха» [10, с. 79].

Окончательный отход шамхала произошел после Андалальского поражения Надир-шаха в 1741 г. Главная цель действий шамхала Хасбулата состояла в сохранении независимости своего правления [11, с. 85]. В 1745 г. Хасбулат шамхал был признан турецким султаном в шамхальском достоинстве, а его брат Саадат-Герей – крым шамхалом [12, с. 102]. Еще раньше, в 1742 г. Хасбулат Тарковский и сын его Алгирей были приняты под протекцию Российской империи [13, с. 223].

Примечательно, что аксаевские, костековские и эндириевские владетели, особенно проявившие себя в партизанской войне против персов, решили напасть на шамхала Хасбулата, воспользовавшись разрывом его отношений с Надир-шахом. В связи с этим в письме от 6 февраля 1748 г. Хасбулат Тарковский просил кизлярского коменданта генерал-лейтенанта А.П. Девнца защитить его от нападений врагов: «Понеже я был Е. И. В. всемилостивейшей государыни верный слуга и за мою верностью от всемилостивейшей государыни оставлен не был от кумык и черкес, и от прочих народов я вредной не был, а ныне и от меня от всех стран нападают, того ради вашего высокостепенства покорно прошу от тех обид меня защитить, и вашему высокостепенству не безызвестно, что я от Е. И. В. был жалованьем награжден, а ныне мне жалованье...» [14, л. 57 об., 58, 60]. И если бы не вмешательство русской императрицы, шамхал Хасбулат вряд ли смог бы остаться в живых [15, с. 119].

Таким образом, можем констатировать, что шамхал Хасбулат Тарковский был тонким политиком, дипломатом в прямом смысле этого слова. Первоначально придерживавшийся надиршаховской позиции, в конце он перешел на сторону непокорных горцев Дагестана, а в последние годы вступил в открытую борьбу с «Грозой Вселенной», «Страшным Надиром» и отличился во многих сражениях с персами. Он первоначально признал власть Надира, но это произошло в силу объективных обстоятельств, когда у него не было достаточных сил, чтобы сокрушить огромную армию шаха. Еще шейх Абдурахман-хаджи Согратлинский в свое время говорил: «Зная, что преимущество на стороне врага, нельзя вести войну». Дальновидный Хасбулат понимал, что в случае открытой конфронтации с врагом на тот момент его ожидало неминуемое поражение, а хуже того – разорение и гибель Тарков, истребление его жителей. Естественно, он не мог допустить этого. Тем более он был осведомлен о тех зверствах, чинимых войсками Надир-шаха над населением Дагестана. К тому же Кумыкия, лишенная естественных преград, практически была открыта для вторжения войск Надир-шаха. Поэтому шамхал Хасбулат первоначально придерживался выжидательной тактики.

Шамхал Хасбулат Тарковский действовал исходя из сложившихся обстоятельств, отдавал предпочтение силе дипломатии, нежели оружия. При переговорах со своими противниками проявлял незаурядные дипломатические способности. Главным в своей политической деятельности шамхал Хасбулат считал сохранение самостоятельности своего правления.

Ссылки:

1. Алкадари Г. Асари-Дагестан (Исторические сведения о Дагестане). Махачкала, 1994.
2. Неверовский А.А. Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье. СПб., 1848.
3. РГАДА. Ф. 77 (Сношения России с Персией). Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 606 об.
4. Абдусаламов М.-П.Б. Кумыкские феодальные владетели в освободительной борьбе народов Дагестана против Надир-шаха // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2014. № 52.
5. АВПРИ (Арх. внеш. политики Рос. империи). Ф. 77 (Сношения России с Персией). Оп. 77/1 (1741 г.). Д. 4. Л. 307 об.
6. Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Кн. 2. Махачкала, 1999.
7. Абдусаламов М.-П.Б. Кумыкские феодальные владения в политической жизни Дагестана в первой половине XVIII века. Махачкала, 2008.
8. Gokse C. Kafkasya ve Osmanli Imparatorlugunun Kafkasya siyaseti. Istanbul, 1979.
9. Мирзамагомедов Г.М. К истории борьбы дагестанцев против Надир-шаха (По дагестанским арабоязычным источникам) // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху Средневековья. Махачкала, 1986.
10. Козлова А.Н. «Намэ-йе Аламара-йи Надири» Мухаммада Казима о первом этапе похода Надир-шаха на Табасаран // Там же.
11. Мирзамагомедов Г.М. Указ. соч.
12. Gokse C. Op. cit.
13. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год : в 3 ч. СПб., 1869. Ч. 1.
14. ЦГА РД (Центр. гос. арх. Респ. Дагестан). Ф. 339. Оп. 1. Д. 3. Л. 57 об., 58, 60.
15. Сотавов Н.А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. М., 1991.

References:

1. Alkadari, G 1994, *Asari-Dagestan (Historical information about Dagestan)*, Makhachkala.

2. Neverovsky, AA 1848, *A brief historical look at the Northern and Middle Dagestan to destroy Lezghins influence on the South Caucasus*, St. Petersburg.
3. RGADA, f. 77 (Russia's relations with Persia), op. 1, unit. 2, l. 606 ob.
4. Abdusalamov, M-PB 2014, 'Kumyk feudal lords in the liberation struggle of the peoples of Dagestan against Nadir Shah', *Bulletin of the Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences*, no. 52.
5. AVPRI (*Archive of Ext. Policy of Russian Empire*), f. 77 (Russia's relations with Persia), op. 77/1 (1741), d. 4, l. 307 ob.
6. Magomedov, RM 1999, *Dargin in the Dagestani historical process*, book 2, Makhachkala.
7. Abdusalamov, M-PB 2008, *Kumyk fiefdoms in the political life of Dagestan in the first half of the XVIII century*, Makhachkala.
8. Gokce, C 1979, *Kafkasya ve Osmanli Imparatorlugunun Kafkasya siyaseti*, Istanbul.
9. Mirzomagomedov, GM 1986, 'On the history of the fight against Dagestani Nadir Shah (In Dagestan Arabic sources)', *The liberation struggle of the peoples of Dagestan in the Middle Ages*, Makhachkala.
10. Kozlova, AN 1986, "'Nama-de Alamar-yi Nadir" Muhammad Kazim on the first stage of the campaign Nadir Shah on Tabasaran', *The liberation struggle of the peoples of Dagestan in the Middle Ages*, Makhachkala.
11. Mirzomagomedov, GM 1986, 'On the history of the fight against Dagestani Nadir Shah (In Dagestan Arabic sources)', *The liberation struggle of the peoples of Dagestan in the Middle Ages*, Makhachkala.
12. Gokce, C 1979, *Kafkasya ve Osmanli Imparatorlugunun Kafkasya siyaseti*, Istanbul.
13. Butkov, PG 1869, *Materials for the new history of the Caucasus from 1722 to 1803: 3 vols.*, St. Petersburg, part 1.
14. CSA RD (*Central State Archive of Dagestan Republic*), f. 339, op. 1, d. 3, l. 57 ob., 58, 60.
15. Sotavov, NA 1991, *North Caucasus in the Russian-Iranian and Russian-Turkish relations in the XVIII century*, Moscow.